

Глава 7 Много культур, одна община

ДЗБО было первым из зародившихся в Соединенном Королевстве буддийских движений, которое распространилось за пределы его берегов. В 1971 году член Ордена по имени Акшобхья эмигрировал в Новую Зеландию и начал вести занятия в Окленде. Год спустя Ваджрабодхи и Бодхишри, которые также участвовали в деятельности ДЗБО в Лондоне, отправились назад на родину, в Финляндию, и начали заниматься там буддийской деятельностью. В 1974 году Сангхаракшита впервые посетил Финляндию, а позже в том же году – Новую Зеландию, где провел ряд посвящений, впервые за пределами Великобритании. Впоследствии Сангхаракшита долгие годы проводил большую часть своего времени, путешествуя по заграничным центрам и группам ДЗБО, поддерживая и вдохновляя людей.

Начиная с этого времени, ДЗБО постепенно распространялось в других странах. Иногда это происходило почти случайно, например, когда (как мы увидели в главе 4) Локамитра оказался в Нагпуре в тот самый день, когда была 21-я годовщина массового обращения далитов в буддизм. Были случаи, когда члены ДЗБО стремились к новым местам, возможности оставить в них след и принести Дхарму на новую землю. Хотя это никогда не было особой программой ДЗБО, расширение всячески приветствовалось. Иногда проекты были более подготовленными, и маленькая команда переезжала в новый центр вместе.

Хотя с какой-то точки зрения темпы роста были значительны, они были не так уж велики по сравнению с быстрым распространением движения в Соединенном Королевстве и Индии. К 21-му юбилею у ДЗБО было шестнадцать центров в Соединенном Королевстве, восемь в Индии и всего десять во всех остальных странах мира. Эти десять центров были расположены в восьми странах: Новой Зеландии, Финляндии, Австралии, Германии, Голландии, Испании, Швеции и США. Основывать центр в условиях новой культуры было, вероятно, труднее, чем сделать это в Соединенном Королевстве.

Первое, с чем приходилось сталкиваться, были практические вопросы обустройства. Когда Ваджрадакини вышла, волоча свой чемодан, на

парижский вокзал Гар-дю-Нор в августе 1997 года, она вернулась на родину, но и ей было трудно свести концы с концами: «Из дешевого номера гостиницы, где не было ни телефона, ни возможностей для приготовления пищи, я пыталась открыть банковский счет, но для этого мне требовалось подтвердить свой адрес, а для того, чтобы найти постоянный адрес, мне нужен был банковский счет... Я была одна там, ни единой души рядом. Ни уже организованного центра, ни собратьев по Ордену, чтобы подставить мне плечо или спрятать за своей спиной» i.

Те, кто оказывался в новой стране, сталкивались с необходимостью учить незнакомый язык. Как обнаружила Парамачитта, переехав в испанский город Валенсию в 1992 году, «язык был, вероятно, самым большим и болезненным культурным барьером, который мне предстояло преодолеть. Часто я пыталась передать сложные идеи или личные впечатления с помощью несовершенно подобранных слов, которые мне приходилось использовать, и иногда это приводило к чудовищному недопониманию... Это как будто расти заново: учиться говорить, ощущать унижение, когда делаешь ужасные ошибки, и люди смеются над тобой или смотрят на тебя с выражением совершенного непонимания на лицах» ii.

Кроме того, существовали очевидные (или не столь очевидные) культурные различия, с которыми нужно было познакомиться и понять их. Когда Мокшананда отправился передавать учение в испаноязычных странах, он узнал, что люди с другим культурным багажом не обязательно будут делать все согласно его ожиданиям: «... В Британии существует традиция гулять во время ретритов *парами*, таким образом, углубляя общение. Помню, как странно мне было видеть, когда я впервые проводил ретрит в Мексике, как группы из *трех, четырех, пяти* участников ретрита (а один раз их было *двадцать!*) общались все вместе. Тем не менее, они, по-видимому, прекрасно узнавали друг друга! iii

Переезд в новую страну может означать, что ближайший центр ДЗБО будет в сотнях, даже тысячах миль от вас. Ресурсы могут оказаться крайне ограниченными: меньше книг по Дхарме переведено и опубликовано, нет общин ДЗБО, буддийских предприятий или ретритных центров. Как обнаружила Парамачитта, передача и воплощение на практике Дхармы часто зависит от одного или двух

человек: «ДЗБО – сложная структура, это трудно описать людям без отсылки на уже существующие институты, такие, какие есть в Соединенном Королевстве. Там принципы и практики давно известны и люди могут видеть, как они работают, они могут встретиться с другими, кто живет такой жизнью. В Испании были только мы, пытавшиеся передать бесконечное разнообразие ДЗБО» iv.

Для нее это было «очень плодотворно духовно, но этот опыт был самым болезненным в моей жизни и иногда приводил меня в крайнее отчаяние... Я более, чем когда-либо, убеждена в необходимости вступать в контакт с людьми, минуя все границы, разрушать социальные и культурный барьеры, которые разделяют нас... Я вижу, как этот опыт... заставил меня углубить мое понимание Дхармы... Я не променяю это на легкую жизнь» v.

За этот первый 21 год ДЗБО основало центры в десяти странах; за следующие двадцать лет Дхарма пришла еще в 15 стран. ДЗБО постепенно стало всемирной общиной практиков Дхармы. Они живут в очень разных культурных условиях, говорят на разных языках и все же разделяют определенный подход к буддийскому пути. Как возможно в одной короткой главе передать богатство и разнообразие этой общины? Очевидно, невозможно детально рассказать о каждом центре в каждой стране. Вместо этого в этой главе будет рассказана история всего шести человек, которые учили или учат Дхарме за пределами Соединенного Королевства. Мы услышим по одной истории с каждого населенного континента земного шара: Африки, Северной Америки, Южной Америки, Азии, Австралии и Европы. Мы лишь мельком увидим интернациональный характер ДЗБО и то, как Дхарму можно применять в самых различных культурных условиях и ситуациях. Есть гораздо больше историй, которые достойны того, чтобы их рассказать. Мы надеемся, что местные центры позаботятся о том, чтобы записать эти истории, дабы они не были утрачены или забыты.

Ваджрадхара участвовал в деятельности Лондонского буддийского центра с середины 90-х, после того, как приехал в Соединенное Королевство из Дурбана в Южной Африке в 1985 году. Он покинул Южную Африку, чтобы избежать военной службы в последние годы

эры апартеида. Он видел насквозь систему апартеида и, выросши гомосексуалистом, также разочаровался в христианстве и его подходе к сексуальности. Он был постоянным участником кампаний по социальным и политическим вопросам: против апартеида, за ядерное разоружение, человеческие права, освобождение сексуальных меньшинств, экологию, в защиту животных и против ВИЧ/СПИДа. Но на своем собственном опыте он узнал, как легко кампания за перемены может превратиться в самодовольную ярость. Он осознал, что также хочет изменить свой собственный ум и сердце, и это привело его к Дхарме.

Он регулярно возвращался в Южную Африку, чтобы навестить своих родителей, и в 1997 году, узнав, что теперь там живет член Ордена, решил встретиться с ней. Ратнаджоти была немкой, которая переехала в Йоханнесбург в 1991 году. Еще до своего посвящения в члены Ордена (в 1997 году) она вела занятия по буддизму и медитации, в дополнение к полной ставке в качестве воспитательницы детского сада. Сангхаракшита поддержал ее, и одиннадцать лет она была пионером в организации всей деятельности там. Но было нелегко самостоятельно вести группу ДЗБО, особенно, когда находишься в такой изоляции от остального движения. Ваджрадхара понял, что может ей помочь.

В 2001 году, спустя всего девять месяцев после посвящения, Ваджрадхара начал ездить в Южную Африку и передавать Дхарму. Он планировал, что будет проводить там шесть месяцев каждый год. Он встретил мужчину по имени Уэйн Симпсон, у них завязались отношения, и Уэйн, который давно интересовался медитацией, также вовлекся в практику буддизма. Он стал одной из движущих сил, стоящих за развитием центра в Йоханнесбурге. В 2004 году он нашел два примыкающих друг к другу магазина, сдающиеся в аренду. Один он использовал для открытия парикмахерской, а другой – для занятий по буддизму. В том, что эти занятия продолжались, ключевую роль играли гранты из «фонда развития» «Вайндхорс Эволюшн», буддийского предприятия в Соединенном Королевстве. Затем они нашли дом на продажу через дорогу и решили попробовать купить его для буддийского центра.

Другие предлагали за дом большую сумму, но владельцы бывали в буддийском центре и сказали им, что, если они смогут собрать эту

сумму и сделать это быстро, дом будет их. Последовала двухнедельная борьба за обеспечение кредитов и залогов, и они получили недвижимость. Это превысило их финансовые возможности и произошло лишь благодаря щедрости Ваджрадхары, Уэйна и других людей.

Наконец у них был общественный буддийский центр, со своим собственным помещением и освященным алтарным залом. Центр в Йоханнесбурге, первый центр ДЗБО на африканской земле, открылся в 2006 году vi. Он находится в зеленом пригороде и окружен собственным садом – полным зелени, красивым и тихим оазисом. Его называли «Шантикулой», что переводится как «мирное племя». Фигура Будды на алтаре изображает Будду как африканца. Это были первые шаги в переносе Дхармы в форме, приемлемой для социальных и культурных условий Африки.

Ваджрадхара продолжил проводить шесть месяцев каждого года там, экспериментируя и участвуя тому, как укоренить Дхарму в африканской почве. Хотя Южная Африка – прекрасная и по-своему богатая страна, все еще живо негативное наследие, оставленное апартеидом. Это глубоко консервативная культура с сильным оттенком цинизма. Это общество в состоянии страха «другого» и особенно – в постоянном ужасе перед жестокими преступлениями. Многие люди не рискуют путешествовать далеко или выходить из дому в ночное время, а дома часто окружены проволокой под током, снабжены решетками на окнах и системами сигнализации. Ваджрадхара частично видит свою роль в том, чтобы быть примером бесстрашия. Например, он сознательно выходит за пределы комплекса центра ночью, чтобы проводить людей до машин и попрощаться с ними. «Будь благоразумен, но бесстрашен», – такую идею он стремится доносить. В центр постоянно приходят люди разных цветов кожи, и он пытается также преодолевать барьеры общения, проводя время с уборщиком, садовником и охранником авгостоянки. Он видит свою работу как долговременный проект и пытается заронить семена доверия и единства в почву этой все еще раздробленной и напуганной страны.

Связь Ваджрадхары с сообществом ДЗБО в целом очень важна для него. Даже несмотря на то, что он находится в тысячах миль от остальных, он с радостью ощущает, что его «принимают в расчет», и это помогает ему продолжать практику альтруизма. В то же самое

время, он чувствует, что должен передавать Дхарму так, чтобы это было уместно в его ситуации, и быть «независимым, не избретаем в то же время колеса».

В 2008 году здоровье Ваджрадхары ухудшилось, и ему пришлось вернуться в Соединенное Королевство для лечения. Во время написания этой книги он, серьезно больной, находится в больнице в Лондоне. Ратнаджоти также пришлось переехать из Южной Африки в Европу. Растущий центр в Йоханнесбурге снова оказался в тревожном положении. Но есть и хорошие новости – Уэйн прошел посвящение в сентябре 2009 года и получил имя Ачалараджа.

В 1990 году Лиза Куллен, американка, которой было двадцать с небольшим, путешествовала по Азии. Она почувствовала, что ее все больше тянет к буддистам, которых она видела во время своей поездки. Как она позже описывала это, «пока я сидела, глядя на благородных золотых Будд Таиланда, во мне возникла вера... Я путешествовала по Азии много месяцев, и, где бы я ни встречала буддистов, в одеяниях или с кеша вокруг шеи, я понимала, что я хочу выглядеть также, как они. Или, скорее, мне хотелось в каком-то смысле быть такой же, как они...» vii

Она посетила ретрит, который проводил тибетский монах в Катманду. Его английский был плох, с сильным акцентом, и ей было трудно понять его. Затем она встретила с западным человеком, проводившим вводное занятие. Его звали Амогхачитта, и он был из ДЗБО. Он объяснял Колесо жизни понятными и доступными словами. Она научилась медитировать и стала вегетарианкой.

Однако, вернувшись домой в Сан-Франциско, она поняла, что ей трудно поддерживать хрупкую непрерывность духовной практики. Лишь позже Лиза узнала, что занятия ДЗБО проводятся и в ее регионе. Посетив ретрит под руководством Карунадеви, она постепенно вовлеклась в деятельность ДЗБО. Первый центр открылся в помещении магазина в районе Сансет. Затем, в 1993 году, Парамананда и Парамабодхи прибыли из Соединенного Королевства, и на следующий год был основан новый центр в Мисшн-Дистрикт, культурно разнообразном районе города. Два других члена Ордена

жили на втором этаже, а Лиза с подругой поселились на третьем.

Парамананда и Парамабодхи приехали в США по религиозной визе, и, поскольку центр был мал и финансы плачевны, они жили на шестьдесят долларов в неделю, и у них не было медицинской страховки. Их стиль был «сверх-непроизвольным», то есть они избегали управления, насколько это было возможно. Лиза почувствовала сильную связь с Параманандой, и в 1994 году попросила о посвящении в ЗБО. Процесс подготовки к посвящению в США находился еще в самом начале развития. Первый ретрит проводился у кого-то на дому в Сиэтле, а после этого ей потребовалось отправиться в ретритный центр «Арьялока», который был расположен в трех тысячах миль, на восточном побережье.

Затем она прочитала комментарий на «Сутру Золотого Света», написанный Сангхаракшитой. В нем он излагал взгляды об относительной пригодности мужчин и женщин к духовной жизни, взгляды, которые впоследствии были распространены Субхути в его книге «Женщины, мужчины и ангелы» viii. Это ударило по ней, как она описывала, с силой несущегося поезда. Пару лет она сражалась с тем, что казалось ей глубоко негативными взглядами на женщин. Как может буддийский учитель придерживаться таких взглядов? Как члены Ордена могут мириться с этим?

Со временем она решила уйти из Ордена и забрать просьбу о посвящении. Но это был болезненный уход. Как она писала в дневнике в то время, «вчера я забрала просьбу о посвящении. Теперь я ощущаю, как будто меня, скажем, поймали в капкан, и мне пришлось отгрызть себе ногу, чтобы освободиться. Моя нога, которой теперь нет, – это те люди, которые стали частью меня и с которыми я обрела чрезвычайно близкую связь» ix.

Она попыталась посетить другие буддийские группы, но поняла, что, куда бы она ни пришла, там было и хорошее, и плохое, с чем она может согласиться и не согласиться: «Я могла бы стать последовательницей виккианства или суфизма и забыть обо всем, но я буддистка. Буддистка, которой не хотелось начинать все сначала, и после долгого и трудного обдумывания ситуации, я не увидела причин для этого. На самом деле, я увидела одну большую причину не делать этого. Практика западного буддизма – это единственный

способ быть счастливой, который я обнаружила, единственный способ почувствовать, что мои поступки имеют смысл, вносят крошечную искорку света в зараженный мир» х.

Хотя она все еще испытывала сильный протест против взглядов на женщин, она также видела, что они не подвергаются дискриминации в ДЗБО. Даже напротив, это было хорошее место для практики. Она вернулась, снова подала просьбу о посвящении и получила его в Тоскане в 2001 году под именем Суварнапрабха.

К этому времени женщина, с которой она переехала в центр, уже получила посвящение. Вивека, американка китайского происхождения, должна была стать главой центра после того, как Парамананда и Парамабодхи вернутся в Соединенное Королевство. Вивека в прошлом работала консультантом для общественных организаций и могла применить эти навыки в сангхе, а также вести социально-ориентированную работу по тому, чтобы сделать медитацию и Дхарму доступными для людей с другим цветом кожи. Суварнапрабха присоединилась к этой деятельности в качестве директора центра, проводя многие занятия и организуя программу культурных мероприятий.

Сейчас центр в Сан-Франциско – один из двух крупнейших центров ДЗБО в США. (Другой крупный центр – «Арьялока» на восточном побережье. Есть несколько не столь крупных центров по всей стране, особенно на восточном побережье, а также в Канаде). В центре Сан-Франциско уделяется особенно пристальное внимание коллективной практике медитации. Пять раз в неделю люди собираются по утрам в центре, чтобы медитировать перед уходом на работу. Каждый январь обычная программа занятий откладывается ради месячного «ретрита сезона дождей». Некоторые люди участвуют во всей программе, другие присоединяются к ней, когда есть возможность.

Жизнь в Америке полна дел: экономическая обеспеченность, пенсии и медицинская страховка очень заботят людей. Люди работают тяжело и подолгу каждый день. Там гораздо сложнее выделить время для ретрита, чем в Великобритании, или найти место для буддийской практики, так что в ознакомлении людей с Дхармой это нужно принимать в расчет. Это также заставляет Суварнабхадру с благодарностью относиться к своей работе в центре Сан-Франциско,

поскольку она может взять отпуск на время ретрита, а ее работа тесно связана с ее практикой буддизма.

Антонио Перез вырос в отдаленной венесуэльской деревне, и все же, по причинам, которые он не может объяснить, его привлек буддизм. Он всегда ощущал странное чувство, что его бросили в незнакомый мир, и ему нужно найти дорогу назад. По телевизору показывали программы, которые захватывали его: там показывали тибетских монахов, поющих магические мантры, или дзэнских монахов, медитирующих в снегу. Подростком он нашел книгу о дзэне и воинских искусствах на автобусной остановке, взял ее домой и научился по ней медитировать.

Он отправился в университет Каракаса и, когда ему выдался шанс закончить получение степени в университете Манчестера, воспользовался этой возможностью. Он приехал в Англию в октябре 1978 года. Он вспоминает, каким странно холодным показалось ему солнце и каким низким – небо. Антонио продолжил обучение, но на самом деле он искал тех, кто может наставить его в духовной жизни. Он прочитал множество книг по духовному и личностному росту, и особое впечатление произвел на него Эрих Фромм.

Однажды он зашел в телевизионный зал университета и увидел там молодого турка, который смотрел передачу по альтернативной медицине. Турок спросил, не переключить ли каналы, подозревая, что передача ему не понравится. Но Антонио сказал, что ему интересно, они разговорились, и его новый друг рассказал ему о буддийском центре Манчестера.

В 1980 году он начал посещать занятия в центре, где большую часть учений давали Ратнагуна и Суваджра. Позже он встретился с Сангхаракшитой. На каком-то уровне, эта встреча была вполне обыденной и повседневной, но на другом уровне он почувствовал, что встретил своего учителя. Когда срок его обучения закончился, он понял, что хочет остаться в Англии и больше участвовать в деятельности ДЗБО.

Он осел в буддийском центре Кройдона и работал в ресторане

«Хокниз». Там жила группа идеалистически настроенных молодых людей, живущих очень целеустремленной жизнью, практически как в монастыре. Это было трудно, но он держался и попросил о посвящении. Он написал Сангхаракшите, рассказав, что нашел целенаправленное, преданное обучение, которое искал, и теперь хотел как можно лучше использовать этот шанс для того, чтобы подготовиться и однажды вернуться в Венесуэлу. Сангхаракшита ответил на его письмо и поощрил его в его стремлении.

В 1984 году он прошел посвящение, получив имя Манджунатха. Несколько лет спустя Манджунатха стал местным помощником в посвящении для митр и сыграл ключевую роль в «Кройдонской революции» – задавшись вопросами о нездоровых процессах, которые там происходили, бросив вызов этой ситуации и оказав помощь во внесении в нее изменений хі.

Несколько лет спустя он встретился с Сангхаракшитой, и тот спросил его: «Ты не забыл о Латинской Америке?» В следующем, 1992 году, он вылетел назад в Венесуэлу на месяц, чтобы повидать семью и понять, каково будет передавать Дхарму там.

К счастью, ему помогала поддержка Ваджранатхи, члена Ордена из Англии, с которым его связала крепкая дружба. Они прошли посвящение на одном и том же ретрите, однажды заговорили о несении Дхармы в Венесуэле, и теперь Ваджранатха сопровождал его в поездке.

Во время месяца, проведенного там, Манджунатха принял решение остаться, как и Ваджранатха, но он сначала отправился пожить в Валенсию, где у ДЗБО был первый центр в стране, где говорили на испанском, и он мог подготовиться к переезду, в течение шести месяцев усиленно изучая испанский. Вернувшись в Венесуэлу с некоторым трепетом, но и с устремленностью развить там деятельность, они с Манджунатхой решили начать с Мериды, а не с огромной столицы Каракас. Мерида – четвертый по величине из пяти крупных городов Венесуэлы, где располагается Андский университет, а население составляет около трети миллиона. Он расположен на высокогорном речном плато, и позади него находится пик Боливар, высочайшая вершина страны.

Они сняли квартиру в центре города и начали проводить занятия. Манджунатха беспокоился, что никто не придет, но занятия для новичков посещали от десяти до тридцати человек. В первое время большую часть занятий проводил Ваджранатха: у него было больше опыта в публичных выступлениях, в то время как Манджунатхе еще предстояло обрести самостоятельность.

Ваджранатха провел в Венесуэле восемь лет: помогал основывать буддийский центр в Мериде и связанную с ним мужскую общину, купить дом, в котором они расположились. Впоследствии он уехал и передал бразды правления Манджунатхе.

Для Манджунатхи очень важна возможность приезжать в Соединенное Королевство раз в год или два года, чтобы снова почувствовать связь с ДЗБО и Орденом. Он говорит, что «забывает», что значит быть членом Ордена, и ему нужно снова настраиваться на этот лад. Он встречается с несколькими членами Ордена и ощущает, что связан с целым Орденом и тем, что он из себя представляет.

Другие члены буддийского центра Мериды приезжали в Соединенное Королевство, чтобы пройти посвящение, и в данный момент два человека проходят обучение и одновременно работают в «Вайндхорс Эволюшн». Манджунатха надеется, что однажды, поняв, что достаточно обучались, они вернуться, чтобы Дхарма еще более укреплялась на их родной земле.

Как мы наблюдали в предыдущей главе, главным образом ДЗБО представлено в Азии в Индии, хотя есть также деятельность в Шри-Ланке. Но следующая история – о члене Ордена, который рискнул отправиться в китайскоговорящий мир.

Дхаммалока – давний член Ордена в Германии, который в начале 80-х годов был соучредителем центра в Эссене, первого центра ДЗБО в Германии. В данный момент он живет в Соединенном Королевстве и работает в колледже Дхармапала, где ведет семинары и учебные ретриты.

В 1995 году он отправился в двухмесячную поездку в Китай, где за

это время нашел хороших друзей и влюбился в эту страну. Пейзажи были красивы и разнообразны, а китайская культура произвела на него сильное впечатление. Несмотря на перипетии недавней истории своей страны, у китайцев по-прежнему сохранилось высокоразвитое чувство традиции и культуры. Это так не походило на все, что он знал до этого: культурные различия были выражены даже резче, чем, к примеру, между Западом и Индией. Дхаммалоку поразили некоторые из этих различий. Живя в Европе, он считал себя довольно сдержанным человеком, а здесь люди говорили ему, что он очень эмоционален и темпераментен. Здесь было меньше индивидуализма, чем на Западе, люди скорее ощущали и определяли себя через отношения и социальные связи.

Дхаммалока также увидел, что хотя многие люди по-прежнему ощущают положительную связь с буддизмом, его нужно вновь преподнести современному обществу, которое сформировалось, но осталось зависимым от занятой, урбанизированной жизни, которую ведут люди. Он также ощущал, что люди боятся того, что западные потребительские ценности уничтожат их древнюю культуру. Он во многом разделял эти опасения, хотя и не хотел, чтобы это привело к противопоставлению Востока и Запада. Он стал подумывать, не удастся ли ему в чем-то малом создать мост между людьми этих разных культур, показав им, как буддизм может быть обновлен для условий современного мира.

Он начал учить китайский, который, как он говорит, не так уж и труден, как кажется западным людям. Хотя многие звуки и были трудны, грамматическая структура была ясна и понятна ему. В 1998 году он начал регулярно ездить в Китай, Малайзию и Сингапур, чтобы проводить там буддийские мероприятия.

Крошечный, но густонаселенный город-государство на острове около южного побережья полуострова Малайзия, Сингапур – очень космополитический город. Большинство населения – буддисты, хотя много и христиан, мусульман, даосов, а также тех, кто не относит себя к какой-либо религии. Главный монах в Буддийской библиотеке был очень дружелюбен по отношению к Дхаммалоке и ДЗБО. Однако Дхаммалока понял, что это город, не знающий покоя, в котором люди постоянно заняты. Там было также много уже существующих буддийских организаций, и он решил сосредоточить свои усилия на

каком-нибудь другом месте.

Малайзия, еще одна бывшая британская колония в этом регионе, придерживается ислама, который практикует 60% населения, в качестве государственной религии. Однако около 20% населения – буддисты китайской линии. Дхаммалока обнаружил, что в некоторых регионах Сангхаракшиту уже хорошо знали и уважали. Люди искренне интересовались, как ДЗБО стал путем практики в занятом современном мире. Он также обнаружил, что многие молодые люди знают гораздо больше о христианстве, чем о буддизме. В торговом центре в Малакке он увидел хорошо организованный и оснащенный магазин, которым заведовали христиане-евангелисты. Далее по дороге был крошечный, грязный буддийский магазинчик, в котором продавалось несколько видов свечей и благовоний – и это говорило о том, что древняя традиция должна научиться тому, как по-новому преподносить себя и свои ценности. Дхаммалока почувствовал, что это будет хорошим местом для основания центра ДЗБО.

Посещая Малайзию, Дхаммалока проявляет большую активность – читает лекции, ведет семинары и обучает медитации. Он может, например, проводить курс, который идет каждый вечер целую неделю, что позволяет ему дать людям как можно больше за короткое время. В городе Малакка он останавливается у митры, доктора Сита Буна Чонга, чья помощь очень важна в поддержании деятельности там.

Ситуация в Китае совсем другая. Несмотря на репрессии со стороны коммунистического режима, в наши дни буддизм переживает второе рождение, хотя и во многом по традиционной линии разделения монахов и мирян. Дхаммалока в основном приезжает туда, останавливаясь у друга-митры в Пекине, Рюана Йина Хуа, и ведет курсы по осознанности под более «светским» видом. Есть Китайская буддийская ассоциация, которая подтверждает любую буддийскую деятельность и выдает на нее разрешение, а поскольку визиты Дхаммалоки коротки, получение аккредитации было бы сложным и отняло много времени. Поэтому в данный момент он использует другие средства, снова и снова ощущая огромный потенциал обновления буддизма в современном Китае.

Дхаммалока надеется продолжить свою работу, хотя вопрос упирается

в деньги: ему нужно оплачивать перелеты и на что-то жить во время путешествий. Он думает над тем, какой подход будет наилучшим. Возможно, в некоторых странах можно основать центры ДЗБО, а в других будет более плодотворно вступить в диалог с уже существующими буддийскими организациями и рассказать им о том, чему научилось ДЗБО в обеспечении доступности Дхармы в современном мире. Он считает такую возможность встречи ДЗБО и традиционных буддийских культур захватывающей и волнующей.

Воэн Бэгьюли, молодой человек, живший в южном Лондоне в 70-х, много путешествовал, в том числе несколько раз побывал в Австралии. Он интересовался многими направлениями духовности, совершил путешествие в Индию и Таиланд и прочел такие книги, как «Тибетская книга мертвых», «Бхагавад-гита» и «Каббала». Но, несмотря на все эти поиски, он так и не решил, которому пути ему следовать. Затем ему попала «Видение и преображение», серия аудиолекций Сангхаракшиты о Благородном восьмеричном пути. Это, как он понял, был путь практики, которому он может следовать, который придаст его духовным устремлениям более определенное направление.

Он отправился в центр ДЗБО в Перли, на юге Лондона. Воэн яростно защищал свою независимость и с подозрением относился ко всяким «группам». Он зашел в телефонную будку через дорогу от центра и внимательно смотрел, кто входил и выходил из него. Почувствовав робость и нервозность, он вернулся домой. Но на следующей неделе он вернулся и заставил себя войти в комнату. Он подружился с Нагабодхи и год спустя, в 1977 году, бросил работу, поселился в местной мужской общине и стал помогать основывать кафе «Таинственный сад», одно из новых кооперативных предприятий, зарождающихся в то время.

Воэн прошел посвящение в 1979 году и получил имя Дхармаматти. Всего спустя пару месяцев к нему подошел Дипанкара, австралийский член Ордена, который хотел основать центр на другом конце света. У них возникла идея отправить туда маленькие группы первопроходцев: Манджуваджра формировал команду для США, а Дипанкара делал то же самое для Австралии. Он слышал, что Дхармаматти бывал в

Австралии, не захочет ли он присоединиться к нему и Буддадасе? Дхармамати сразу же подумал: «Да!»

В 1981 году он приехал в Сидней и основал мужскую общину вместе с Дипанкарой, Випулой (членом Ордена, который переехал из Новой Зеландии) и Дейвом Райсом (который впоследствии прошел посвящение под именем Джаягхоша). Розмари (которая стала позже Читтапрабхой) и Ваджрасури также были важными участниками событий тех первых времен.

Той же зимой они провели первый однодневный ретрит по медитации. Около десяти человек откликнулись. Казалось, они заинтересовались, и занятия продолжились. По-видимому, было бы не слишком верно назвать бывшую спальню в частном доме громко «Сиднейский буддийский центр», и вместо этого они назвали себя «Сиднейской общиной медитации». Однако к 1986 году они собрали достаточно средств, чтобы снимать верхний этаж трехэтажного здания. Большая часть ремонта была сделана руками Дипанкары и Дхармамати, и теперь у них был свой буддийский центр.

Вспоминая те ранние времена, Дхармамати говорит, что ни разу не испытал тоски по родине: вместо этого он ощущал дух приключений и возбуждения, ведь он переносил ДЗБО на новую почву. Это требовало значительных усилий по мотивированию себя: должно быть, было трудно продолжать работать, когда остальное ДЗБО так далеко. Даже Новая Зеландия, где ДЗБО было более организованным, находилась в трех часах лета. Он обнаружил, что австралийцы более открыты, чем британцы: дискуссионные группы были оживленнее, люди не боялись задавать щекотливые вопросы. Это по временам было трудно, но также поощряло и приносило удовольствие.

Время сомнений в себе и трудностей наступило в 1989 году, когда он расстался со своей девушкой. У него было разбито сердце, но он чувствовал, что должен продолжать работу в качестве главы Сиднейского центра. Напряжение, которому он себя подвергал, делая это, со временем стало невыносимым. Дхармамати переехал в Голубые горы, к западу от Сиднея, и позже главой центра стала Читтапрабха. Дхармамати собирался прожить там полгода, чтобы восстановить силы, но оказалось, что он проведет там одиннадцать лет.

Хотя до них всего два часа от Сиднея, Голубые горы – это огромные, древние скалы и каньоны из красного песчаника, заросшие эвкалиптовыми деревьями. Они иногда испускают испарения, которые создают голубоватую дымку, именно поэтому место так и называется. Дхармамати вел занятия в этой местности, и со временем там образовалась небольшая мужская община. Тем временем сиднейская сангха, которую Дхармамати продолжал навещать, продолжала развиваться. У нее появился ретритный центр – «Виджаялока» - на окраине города, где пригороды уступают место австралийскому бушу. Буддадаса и Гухьяваджра организовывали еще один центр в Мельбурне. Затем, в конце 90-х, Дхармамати вернулся в Сидней помогать в отделке еще одного здания, чтобы центр мог переехать в район в самом центре города. Он остался там и работал в качестве учителя Дхармы.

В 2006 году в его жизни начался новый этап: он вернулся в Соединенное Королевство и стал работать секретарем Сангхаракшиты. Дхармамати говорит, что для него помогать Сангхаракшите и иметь возможность проводить с ним больше времени было большой привилегией. Уйдя с этой должности в 2009 году, Дхармамати по-прежнему хочет быть рядом с Сангхаракшитой, пока он ему нужен, хотя однажды он, возможно, и вернется в Австралию.

В конце 90-х Михал Балик, студент из Польши, учился в университете Франкфурта-на-Одере, маленького городка на германской стороне границы между двумя странами. Он пришел в центр ДЗБО в Берлине, где Даяраджа научил его медитировать, и сразу же понял, что нашел свой путь. «Нужно было копать, – говорит он, – но, по крайней мере, я знал, куда копать».

Даяраджа пригласил Михала помочь ему в проведении занятий во Франкфурте. Ему понравилась идея быть *вовлеченным* в деятельность с самого начала. Он организовал занятия, и Анорамати стал приезжать из Берлина, чтобы проводить занятия раз в неделю.

В 2000 году, окончив университет и желая еще более вовлечься в

деятельность ДЗБО, он переехал в Соединенное Королевство и стал работать в «Френдз Органик», на одном из предприятий, связанных с Лондонским буддийским центром. Как-то, отправившись в Польшу, он подумал, что хорошо бы сходить в книжный магазин и посмотреть, какие книги по буддизму доступны на его родном языке. Из одной из книг выпала листовка, на которой был целый ряд книг, среди них и «Буддизм на протяжении веков» Сангхаракшиты. Михал не знал, что Сангхаракшита был переведен на польский, поэтому он позвонил издателю, чтобы купить книгу. Однако ему сказали, что книгу – перевод «Обзора буддизма» – невозможно приобрести. У издателя оказалось недостаточно средств, чтобы напечатать и распространить ее.

Вернувшись в Соединенное Королевство, Михал написал Субхути и спросил, не может ли кто-нибудь помочь в издании книги. Субхути передал письмо Сангхаракшите, который предложил спонсировать необходимую сумму. В мае 2002 года Михал и еще одиннадцать человек отправились вместе с Сангхаракшитой в Польшу. Они встретились с издателем, Чезарием Возняком, который организовал три выпуска польского «Обзора буддизма». Сангхаракшита прочел несколько лекций, которые переводил Михал. Было несомненно, что у ДЗБО есть потенциал развития в Польше.

Переводя Сангхаракшиту, Михал почувствовал, что между ними произошла «встреча умов», и они подружились. На следующий год он переехал из Лондона в Бирмингем, чтобы заботиться о Сангхаракшите, здоровье которого в то время было слабым. Но постепенно его здоровье улучшилось, а дружба между ними углубилась. В 2004 году Михал прошел посвящение и Сангхаракшита, выступив его личным наставником, дал ему имя Нитьябандху.

Он и Амарасиддхи, который был наполовину поляком и хорошо знал язык, а также был ключевой фигурой в организации мероприятий в те времена, приезжали в Польшу каждые несколько месяцев. Они «парашютировали» в Польшу, вели занятия по медитации и ретриты по выходным. Организовывать деятельность на расстоянии было непросто. В стране все еще очень сильна католическая культура, и на все другое часто смотрят с подозрением. Однако им удалось привлечь молодых людей, которые искали чего-то другого.

Какое-то время они подумывали о том, чтобы переехать в Польшу и основать там центр ДЗБО, и Сангхаракшита предложил им средства на покупку недвижимости, используя деньги, выданные ему «Вайндхорс Эволюшн» для того, чтобы он нашел им применение. Но в какой город им отправиться? Амарасиддхи предложил Краков, а не столицу Варшаву. Краков – второй по величине город в Польше с населением примерно в миллион человек и университетом. Это был единственный крупный польский город, который не был разрушен в войну, и поэтому в нем осталась прекрасная старинная архитектура. Через город течет река, а в отдалении видны горы. В этом городе, помимо прочего, располагалось и издательство, напечатавшее книгу Сангхаракшита.

Цены на недвижимость росли с феноменальной скоростью, так что им хотелось купить ее поскорее. В 2005 году они купили дом в старинном Еврейском квартале города. Вскоре после этого, когда Нитьябандху как-то стоял снаружи, к нему подошла старушка из дома напротив и спросила его, что там будет. «Клуб, где смогут встречаться люди», – ответил он, беспокоясь, что она будет против идеи буддийского центра. «Какие люди?» – спросила она. «Буддисты», – ответил Нитьябандху. Выяснилось, что она переехала сюда из Брайтона, где долгие годы сдавала дом буддийской общине ДЗБО. Она даже вспомнила, как Сангхаракшита приезжал в Брайтон в 70-х.

Нитьябандху продолжал жить с Сангхаракшитой в Бирмингеме и работать государственным служащим, чтобы собрать деньги на возвращение в Польшу. Наконец, в мае 2008 года, он переехал туда и присоединился к Шантике, другому поляку, который переехал в Краков в 2007 году. Друг Нитьябандху Карунабандху, строитель, тоже поехал с ним, чтобы помочь с ремонтом здания. Еще один член Ордена, получивший имя Махананда, у которого в роду были поляки, щедро спонсировал их работу.

В июле 2008 года к ним присоединилась Сассирика, женщина британско-китайского происхождения, получившая посвящение в 2006 году. Ей было труднее выдержать этот переходный период, поскольку она знала польский очень плохо, никогда не жила за границей и лишь недавно прошла посвящение. Однако у них с Нитьябандху были отношения, и они хотели быть вместе. Они с Шантикой сняли вместе квартиру, зарабатывая на жизнь

преподаванием английского.

В сентябре 2008 года открылся новый центр, и Сангхаракшита приехал перерезать ленточку. Центр назвали «Сангхалока», «место духовной общины». Лишь недавно завоевав независимость от коммунистического режима, перенеся войну и несколько поколений зарубежной оккупации до этого, поляки могли с недоверием отнестись к власти и организации. Нитьябандху и другие сознательно пытались создать центр, в котором не будет ощущения «организованности» и «официальности». Они хотели, чтобы дух общины был как можно более неформальным и дружелюбным.

Большинство людей, которые приходят в центр, двадцати-сорока лет. Им нравится простота и практичность того, что им предлагается. Они восхищаются тем, что три члена Ордена нашли способ вести жизнь, которую им хочется, они удивляются тому, что такая свобода возможна. Нитьябандху надеется, что это ощущение новых возможностей сохранится, и к ним присоединится больше людей и будет помогать им в той работе, которой они занимаются.

- i Ваджрадакини. Основывая парижское отделение ДЗБО. – 1998, «Шабда» (закрытый информационный бюллетень ЗБО/ТБМ), ноябрь, с. 53.
- ii Парамачитта. Перенос Дхармы в Испанию. – «Лotosовое измерение», 2000, №14 (осень-зима), с. 18.
- iii Мокшананда. Выходя за пределы национализма. – Мадхьямавани, 2001, №4 (весна), с. 75.
- iv Парамачитта, 2000, с. 19.
- v Парамачитта, 2000, с. 16-19.
- vi Дальнейшую информацию о центре в Йоханнесбурге см. здесь: <http://www.fwbojhb.co.za/>.
- vii Суварнапрабха. Разрывая покров тьмы: что значит быть женщиной в ДЗБО. – 2008 (первоначально середина 90-х), с. 3, на <http://2golden.blogspot.com/search?q=inquiries+into+being+female>.
- viii См. гл. 6, в которой обсуждается этот вопрос.
- ix Суварнапрабха, 2008, с. 4.
- x Суварнапрабха, 2008, с. 14.
- xi См. гл. 3.